

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-378-385

ФАДЕЕВ Алексей Николаевич,
Аспирант кафедры административного,
финансового и информационного Права
Всероссийского государственного
университета юстиции,
Россия, Москва,
e-mail: Fadeyatc@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 44-ФЗ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье исследуются теоретические и прикладные аспекты административной ответственности за нарушения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Проведён анализ масштабной реформы административной ответственности в сфере закупок, реализованной Федеральным законом от 28.12.2024 № 500-ФЗ, вступившим в силу с 1 марта 2025 года. На основе статистических данных ФАС России, материалов судебной практики и научных исследований выявлены ключевые проблемы правоприменения: несоразмерность санкций, отсутствие законодательного закрепления понятия «дробление закупок», непоследовательность применения института малозначительности, сложность квалификации «коррупционно-ориентированных» правонарушений. Предложены направления совершенствования законодательства, включая дальнейшую дифференциацию санкций, законодательное определение критериев искусственного дробления, унификацию правоприменительных подходов и расширение цифрового мониторинга закупочных процедур.

Ключевые слова: контрактная система, административная ответственность, государственные закупки, Федеральный закон № 44-ФЗ, КоАП РФ, дробление закупок, ФАС России, правоприменительная практика.

FADEEV Alexey Nikolaevich,
Post-graduate student of the Department
of Administrative, Financial and Information Law
of the All-Russian State University of Justice,
Moscow, Russia

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATIONS OF FEDERAL LAW NO. 44-FZ: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND WAYS OF IMPROVEMENT

Annotation. This article explores the theoretical and applied aspects of administrative liability for violations of Federal Law No. 44-FZ dated April 5, 2013, "On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs". An analysis has been conducted of the large-scale reform of administrative liability in the field of procurement, implemented by Federal Law No. 500-FZ of December 28, 2024, which entered into force on March 1, 2025. Based on the statistical data of the Federal Antimonopoly Service of Russia, materials of judicial practice, and scientific research, the key problems of law enforcement have been identified: the disproportionality of sanctions, the lack of legislative consolidation of the concept of "fragmentation of purchases," the inconsistency of the application of the institution of insignificance, and the complexity of qualifying "corruption-oriented" offenses. The paper proposes ways to improve the legislation,

including further differentiation of sanctions, legislative definition of the criteria for artificial fragmentation, unification of law enforcement approaches, and expansion of digital monitoring of procurement procedures.

Key words: *contract system, administrative liability, public procurement, Federal Law No. 44-FZ, Administrative Code of the Russian Federation, fragmentation of procurement, Federal Antimonopoly Service of Russia, law enforcement practice.*

Введение

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд представляет собой целостный институт публичного права, ориентированный на реализацию задач бюджетной, социальной и хозяйственной политики государства. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ), вступивший в силу 1 января 2014 года, заменил собой Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ и установил комплексное регулирование закупочной деятельности на всех её стадиях — от планирования до исполнения контракта и последующего мониторинга.[1][2][3]

Как отмечается в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 28 июня 2017 года, Закон о контрактной системе направлен на развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений; при этом он не содержит исчерпывающего регулирования всех гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с государственным (муниципальным) контрактом. Статья 107 Закона № 44-ФЗ закрепляет, что лица, виновные в нарушении законодательства о контрактной системе, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.[4]

Вместе с тем административная ответственность является центральным инструментом публично-правового реагирования на нарушения в данной сфере. Именно административные санкции призваны обеспечить баланс между оперативностью реагирования и соразмерностью наказания. Между тем правоприменительная практика последних лет обнажила множество проблем — от недостаточной дифференциации штрафов до противоречивости судебных подходов к квалификации отдельных составов правонарушений.[5][3]

Цель настоящей статьи — комплексный анализ действующей системы административной ответственности за нарушения Закона № 44-ФЗ, выявление ключевых проблем правоприменения и формулирование предложений по совершенствованию законодательства.

Нормативно-правовые основы административной ответственности в сфере государственных закупок

Историческая эволюция регулирования

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) содержит специальные составы правонарушений в сфере закупок, которые исторически были сосредоточены в статьях 7.29–7.32.5. Данные нормы охватывали широкий спектр нарушений: от неправильного выбора способа определения поставщика (ст. 7.29) до нарушений порядка заключения и исполнения контрактов (ст. 7.32).[6][7]

П.П. Кабытов в диссертационном исследовании «Административно-правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (2021) обосновал, что контрактная система — это результат длительного поиска оптимальной организационно-правовой формы обеспечения государственных и муниципальных нужд, а административная ответственность является одним из ключевых средств обеспечения законности в данной сфере.[8][9]

Г.М. Мелкумян (консультант ФАС России, аспирант ВГУ) указывал, что применение контрольным органом несоизмеримых совершённым правонарушением административных штрафов не позволяет предупредить совершение аналогичных правонарушений недобросовестными заказчиками, в связи с чем государству необходимо совершенствовать административные механизмы. Накопившиеся противоречия и пробелы законодательства потребовали масштабной реформы, реализованной в конце 2024 года.[5]

Реформа 2025 года: Федеральный закон № 500-ФЗ

Федеральным законом от 28.12.2024 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Закон № 500-ФЗ), вступившим в силу с 1 марта 2025 года, была проведена масштабная реформа административной ответственности в сфере закупок. Статьи 7.29–7.30, 7.31–7.32.1, 7.32.3–7.32.5 КоАП РФ признаны утратившими силу. Вместо них КоАП РФ дополнен новыми статьями, системно отражающими стадии закупочного процесса:[10][11][12][13]

- Статья 7.30.1 — нарушения в сфере планирования закупок, выбора способа определения поставщика, требований к содержанию документов, размещению информации в ЕИС и реестрах, работе с заявками поставщиков;[14][15]
- Статья 7.30.2 — нарушения порядка заключения, исполнения, изменения и расторжения контрактов, оформления приёмки, оплаты;[15][14]
- Статья 7.30.4 — нарушения порядка закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц (223-ФЗ).[10]

Ключевые новеллы реформы состоят в следующем. Во-первых, введена дифференциация санкций с использованием «вилки» штрафов вместо фиксированных сумм. Например, штраф за неверный выбор способа определения поставщика составляет 30 000–50 000 рублей (вместо ранее установленных 30 000 рублей). Во-вторых, для ряда впервые совершённых процедурных нарушений (нарушение порядка планирования,

расторжения контракта при одностороннем отказе) введено предупреждение как альтернатива штрафа. В-третьих, ужесточена ответственность за наиболее значимые нарушения: штраф за нарушение при обосновании начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК) составляет 1% НМЦК, но не менее 10 000 и не более 50 000 рублей (вместо прежнего фиксированного штрафа в 10 000 рублей). В-четвёртых, введены принципиально новые составы: неприменение мер ответственности к поставщику в случае нарушения им условий контракта (ч. 6 ст. 7.30.2 КоАП РФ), приёмка при несоответствии результатов условиям контракта (ч. 7 ст. 7.30.2), включение заведомо недостоверной информации в реестр недобросовестных поставщиков. В-пятых, за повторное совершение ряда серьёзных правонарушений (при изменении контракта, повлёкшем увеличение цены; при приёмке; при оплате) введена дисквалификация должностных лиц на срок от 1 года до 2 лет.[16][12][13][15][10]

Вид нарушения	До 01.03.2025	После 01.03.2025
Неверный выбор способа определения поставщика	Штраф 30 000 руб. (ч. 1 ст. 7.29)	Штраф 30 000–50 000 руб. (ч. 4 ст. 7.30.1) [14][15]
Нарушение обоснования НМЦК	Штраф 10 000 руб.	Штраф 1% НМЦК (не менее 10 000, не более 50 000 руб.) [15]
Нарушение при оформлении приёмки	Штраф 20 000 руб. (ч. 9 ст. 7.32)	Штраф 10 000–20 000 руб. (ч. 6 ст. 7.30.2) [14][15]
Изменение условий контракта	Штраф 20 000 руб. (должн. лица), 200 000 руб. (юр. лица)	Штраф 10 000–50 000 руб. (должн. лица), 100 000–300 000 руб. (юр. лица) [15]
Приёмка при несоответствии товара условиям контракта	Не предусмотрена	Штраф 1% цены контракта (не менее 50 000, не более 200 000 руб.) [14]
Неприменение мер ответственности к поставщику	Не предусмотрена	Штраф 10 000–20 000 руб. (ч. 6 ст. 7.30.2) [15]
Повторные нарушения (приёмка, оплата, изменение)	Не предусмотрена	Дисквалификация на 1–2 года [15]

Правоприменительная практика и статистические данные

Статистика ФАС России

Федеральная антимонопольная служба России является основным органом, осуществляющим контроль в сфере закупок и привлечение к административной ответственности за нарушения Закона № 44-ФЗ.

По данным ФАС России, в 2024 году в ходе плановых и внеплановых проверок ведомство проанализировало 33,9 тыс. процедур определения поставщика и выявило 17,6 тыс. нарушений законодательства, что на 52% меньше, чем за предыдущий период; было выдано 1,6 тыс. предписаний об устранении нарушений. По существу было рассмотрено 31,7 тыс. жалоб от участников

закупок, из которых 12,6 тыс. (39,8%) были признаны обоснованными. В 2024 году ФАС возбудила 30 374 административных дела, по итогам рассмотрения которых было выдано 20 051 постановление о назначении наказания в виде предупреждения и 9 097 постановлений о наложении штрафов на общую сумму 214,1 млн рублей.[17][18][19]

В 2025 году, уже в условиях действия новой редакции КоАП РФ, ФАС выявила 7,3 тыс. нарушений по результатам проверок (против 9,6 тыс. в 2024 году). При этом количество поступивших жалоб выросло до 51 586 (рост на 7%), из которых по существу рассмотрено 41 840 (рост на 9,3%). ФАС возбудила 31 783 административных дела, по результатам которых было выдано 22 080 постановлений о назначении предупреждения и 7 017 постановлений о наложении штрафов на общую сумму 141,9 млн рублей.[20][19]

Анализ этих данных свидетельствует о нескольких тенденциях. Количество выявленных нарушений существенно снижается (с 17,6 тыс. в 2024 г. до 7,3 тыс. в 2025 г.), что может быть связано как с повышением правовой культуры заказчиков, так и со смещением акцента ФАС на профилактику правонарушений. Вместе с тем растёт доля предупреждений в общей структуре наказаний (22 080 из 29 097 постановлений в 2025 году, т. е. около 76%), что отражает введение данного вида наказания за впервые совершённые процедурные нарушения. При этом общая сумма штрафов снизилась с 214,1 до 141,9 млн рублей, что требует оценки — не приводит ли либерализация санкций к снижению их превентивного эффекта.[19][20]

Судебная практика

Обзор судебной практики суда Ямало-Ненецкого автономного округа за период 2018–2019 гг. выявил, что большинство дел об административных правонарушениях в сфере контрактной системы поступало по статьям 7.30 и 7.29 КоАП РФ, то есть касалось нарушений порядка определения поставщика и выбора способа закупки. Анализ показал случаи прекращения производств по делам в связи с малозначительностью (ст. 2.9 КоАП РФ), а также существенные процессуальные нарушения — отсутствие указания даты совершения правонарушения в протоколе, ненадлежащее извещение лица о рассмотрении дела.[7]

Показательным является дело о привлечении ООО «СибИнвестСтрой» к ответственности по ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ (действия, повлёкшие неисполнение обязательств по контракту). Мировой судья назначил штраф в размере 23 319 829 рублей 10 копеек. Однако суд ЯНАО установил,

что на момент возбуждения дела общество в полном объёме исполнило обязательства по контрактам, и прекратил производство ввиду отсутствия состава административного правонарушения. Данный пример иллюстрирует проблему непропорциональности санкций и необходимости учёта фактического исполнения обязательств.[7]

Прецедентное значение имеет Определение Верховного Суда РФ от 05.11.2025 № 308-ЭС25-10662 по делу № А63-12956/2024 о дроблении закупки. Градостроительный комитет администрации города Ставрополя заключил с обществом «АН-Система» 11 контрактов на общую сумму 6,26 млн рублей вместо проведения одной конкурентной процедуры; все контракты были оформлены в один день, имели идентичный предмет, а стоимость каждого не превышала лимита для закупок у единственного поставщика. Верховный Суд подтвердил ничтожность всех контрактов, квалифицировав действия заказчика как искусственное дробление единой закупки для уклонения от проведения торгов.[21]

Обзор правовых позиций Верховного Суда РФ по делам, связанным с применением Закона № 44-ФЗ (2024), также фиксирует важные выводы: заключение контракта с участником аукциона, не отвечающим требованиям ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ (в частности, привлечённым к ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ), влечёт признание контракта недействительным в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ.[22]

Проблемы правоприменения

Проблема несоразмерности административных санкций

Несмотря на реформу 2025 года, проблема соразмерности санкций остаётся актуальной. Как справедливо отмечал Г.М. Мелкумян, до реформы утверждение документации с нарушением требований (исключая случаи прямого ограничения конкуренции) влекло штраф лишь в 3 000 рублей (ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ), тогда как ущерб публичным интересам от таких нарушений мог быть значительным. Заказчикам, преследующим цель заключить контракт с определённым поставщиком, было выгоднее допускать именно эти «неконкретизированные» нарушения, поскольку штрафы по ним были минимальны.[5]

Новая редакция КоАП частично устраняет данную проблему, вводя для нарушений, повлёкших необоснованное ограничение количества участников закупки, штраф в размере 1% НМЦК (не менее 10 000, не более 50 000 рублей). Однако верхний предел штрафа в 50 000 рублей при закупках на десятки и сотни миллионов рублей по-прежнему может не оказывать достаточного сдерживающего эффекта. Г.М. Мелкумян обосно-

ванно предлагал введение дисквалификации за нарушения, направленные на ограничение конкуренции, а не только за повторные нарушения. Данное предложение было лишь частично реализовано: дисквалификация предусмотрена только за повторные нарушения при изменении контракта, приёмке и оплате.[15][5]

Проблема дробления закупок

Одной из наиболее актуальных проблем правоприменения остаётся отсутствие легального определения «дробления закупок» в Законе № 44-ФЗ. Как отмечается в доктрине, под дроблением понимается закупка товара (работы, услуги) не в рамках конкурентной процедуры, а по нескольким контрактам с единственным поставщиком в пределах лимитов, установленных п. 4 и 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Несмотря на прямое отсутствие запрета, практика привлечения к ответственности за дробление сложилась ещё на основании постановления Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 2518/11, сформулировавшего позицию о недопустимости искусственного разделения единого заказа для уклонения от конкурентных процедур.[23][24]

Как показывает правоприменительная практика, не сложился единообразный подход к привлечению к ответственности за дробление: заказчики привлекаются по различным статьям КоАП РФ. Ранее применялись ч. 1 и ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ (штраф 30 000 или 50 000 рублей); в новой редакции — ч. 4 ст. 7.30.1 (штраф 30 000–50 000 рублей). При этом в Законе № 44-ФЗ не запрещено неоднократное приобретение одноименных товаров у единственного контрагента с соблюдением установленных лимитов, что создаёт правовую неопределённость.[24][25][23]

Обзор судебной практики суда ЯНАО зафиксировал случай, когда главный врач был привлечён к ответственности за заключение двух договоров на поставку лекарственных средств на общую сумму свыше 100 000 рублей; суд ЯНАО прекратил производство, указав, что предметами закупок являлись разные лекарственные средства различного назначения, а доказательств искусственного дробления не представлено.[7]

Проблема применения института малозначительности

Статья 2.9 КоАП РФ предоставляет судье, органу или должностному лицу право освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от ответственности при малозначительности деяния. Малозначительным признаётся правонарушение, хотя формально и содержащее признаки состава, но с учётом характера и обсто-

ятельств не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.[26]

Д.С. Щекуров указывал, что применение малозначительности в делах о нарушениях порядка закупок вызывает серьёзные практические затруднения, поскольку данная категория является оценочной и определяется в каждом конкретном случае. Обзор судебной практики фиксирует противоположные подходы: Вологодский областной суд признавал малозначительными нарушения выбора способа определения поставщика, если они не создавали существенной угрозы для конкуренции, тогда как Архангельский областной суд указывал, что применение ст. 2.9 КоАП РФ является правом, а не обязанностью.[27][28]

Непоследовательность применения малозначительности создаёт неравенство правовых условий для участников закупок в различных субъектах Российской Федерации. Новая редакция КоАП частично решает эту проблему путём введения предупреждения как самостоятельного вида наказания за впервые совершённые нарушения, однако критерии разграничения случаев, когда назначается предупреждение, а когда штраф, остаются недостаточно определёнными.

Проблема квалификации «коррупционно-ориентированных» нарушений

Как обоснованно указывают исследователи, существует размытость в разграничении между дисциплинарным, административным и уголовным правонарушением в сфере закупок. Составление заказчиками бессмысленно сложных инструкций по заполнению заявок, описание объекта закупки характеристиками несуществующего товара, установление затруднительных условий исполнения контракта — всё это формы ограничения конкуренции, направленные на обеспечение победы «нужному» поставщику.[3][5]

Г.М. Мелкумян приводит конкретные примеры: в ходе электронных аукционов комиссия ФАС России выявляла факт отсутствия каких-либо товаров с характеристиками, указанными заказчиками, что свидетельствовало не просто об ограничении количества участников, а о невозможности участия в торгах для всех добросовестных поставщиков. Подобные действия, по существу, представляют собой завуалированную коррупцию, однако формально квалифицируются как нарушения документации.[5]

Часть 7 ст. 7.32 КоАП РФ (действия, повлёкшие неисполнение обязательств по контракту с причинением существенного вреда), как отмечается, утратила силу без внесения заменяющего

состава. Это создаёт определённый пробел в правовом регулировании, поскольку деяния, не достигающие порога уголовной ответственности (крупный ущерб — свыше 2 250 000 рублей согласно ст. 170.2 УК РФ), но причиняющие существенный вред общественным интересам, могут остаться без адекватного административно-правового реагирования.[14][10]

Проблема сроков давности привлечения к ответственности

Судебная практика свидетельствует о частых случаях прекращения производств по делам об административных правонарушениях в сфере закупок в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности. Срок давности по данной категории дел составляет один год с момента совершения правонарушения (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ).[7]

Обзор практики суда ЯНАО содержит многочисленные примеры: по делу № 4а-306/2018 двенадцать постановлений ФАС в отношении главы администрации были отменены, а производство прекращено в связи с истечением давностного срока; по делам № 7-152/2019 и 7-151/2019 постановления должностного лица и решения судьи были также отменены по этому основанию. Ситуацию усугубляет то, что КоАП РФ не предусматривает возвращение протокола для устранения недостатков после начала рассмотрения дела, что при наличии процессуальных нарушений фактически исключает возможность привлечения виновного к ответственности.[7]

Направления совершенствования законодательства

На основании проведённого анализа представляется возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию правового регулирования.

1. Дальнейшая дифференциация санкций с учётом масштаба закупки и степени общественной опасности. Необходимо увеличить верхний предел штрафов за нарушения, повлёкшие ограничение конкуренции, в пропорции к начальной (максимальной) цене контракта. Целесообразно рассмотреть введение процентных штрафов без фиксированного верхнего предела для закупок, превышающих определённый ценовой порог (например, 100 млн рублей). Кроме того, дисквалификацию следует предусмотреть не только за повторные нарушения, но и за первичные умышленные деяния, направленные на ограничение конкуренции и создание преимущественных условий для конкретного поставщика.[3][5]

2. Законодательное закрепление понятия и критериев «дробления закупок». Необходимо внести в Закон № 44-ФЗ или КоАП РФ легальное определение искусственного дробления закупки, включающее перечень квалифицирующих признаков: единый предмет закупки, идентичность поставщика, временная концентрация заключения контрактов, единая хозяйственная цель. Это позволит унифицировать правоприменительную практику и устранить существующую правовую неопределённость, выявленную как в научной литературе, так и в судебных актах.[21][23][24]
3. Унификация подходов к применению института малозначительности. Целесообразно разработать на уровне Пленума Верховного Суда РФ или совместного информационного письма ФАС и судебных органов критерии применения ст. 2.9 КоАП РФ к нарушениям в сфере закупок, что снизит субъективизм правоприменения и обеспечит единообразие практики в различных субъектах Российской Федерации. Введение предупреждения как самостоятельной санкции (реализованное Законом № 500-ФЗ) является шагом в верном направлении, однако требуется конкретизация критериев, при которых допускается назначение предупреждения, а при которых — только штрафа.[28][27]
4. Устранение пробела, образовавшегося при отмене ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ. Утрата силы составом, предусматривавшим ответственность за действия, повлёкшие неисполнение обязательств по контракту с причинением существенного вреда, создаёт лакуну для деяний, не достигающих порога уголовной ответственности. Представляется обоснованным дополнить ст. 7.30.2 КоАП РФ составом, охватывающим подобные деяния, с установлением повышенных санкций.[10]
5. Расширение применения цифрового мониторинга и автоматизированного выявления нарушений. Современные возможности анализа данных ЕИС позволяют автоматизировать выявление типовых «ловушек» заказчиков — аномально сложных инструкций, несуществующих характеристик товаров, нереальных сроков исполнения. Внедрение систем автоматического мониторинга позволит выявлять нарушения до завершения закупочных процедур, что значительно повысит эффективность контроля и снизит объём нарушений, требующих последующего административного реагирования.[3][5]
6. Увеличение срока давности привлечения к ответственности. С учётом сложности заку-

почных правоотношений и длительности проверочных процедур представляется целесообразным рассмотреть увеличение срока давности привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе с одного года до двух лет. Это позволит сократить число случаев прекращения производств по формальным основаниям, не связанным с оценкой существа правонарушения.[7]

Заключение

Реформа административной ответственности в сфере государственных закупок, реализованная Федеральным законом от 28.12.2024 № 500-ФЗ, представляет собой значительный шаг в направлении совершенствования правового регулирования контрактной системы. Введение дифференцированных санкций, предупреждений за впервые совершённые нарушения и дисквалификации за повторные деяния свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить баланс между превентивной функцией наказания и принципом соразмерности.

Вместе с тем проведённый анализ законодательства, научной литературы, статистических данных ФАС России и судебной практики позволяет выявить ряд сохраняющихся проблем: недостаточная соразмерность верхних пределов штрафов масштабу закупки, отсутствие легального определения дробления закупок, непоследовательность применения института малозначительности, пробел, образовавшийся при отмене ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ, и ограниченность годового срока давности. Предложенные в работе направления совершенствования направлены на повышение эффективности административно-правового механизма обеспечения законности в сфере государственных закупок и, в конечном счёте, на более эффективное расходование бюджетных средств.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп.).
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп.).
- [3] Федеральный закон от 28.12.2024 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»».

[4] Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017).

[5] Кабытов П.П. Административно-правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2021.

[6] Мелкумян Г.М. Актуальные проблемы злоупотребления и применения противоправных схем заказчиками: причины и их устранение // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 5 (149). С. 158–173.

[7] Новикова Е.И. Проблемы в правоприменении Закона о контрактной системе 44-ФЗ и пути его совершенствования // Научный лидер. 2024. № 41 (191).

[8] Поповский В.А. Проблемы применения положений Закона о государственных закупках // Научный журнал (ДВГУПС).

[9] Круглов В.В. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: нововведения и практические проблемы применения // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова.

[10] Щекуров Д.С. Вопросы применения малозначительности при рассмотрении дел об административных правонарушениях за нарушение порядка осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд // Концепт. 2017. Т. 39. С. 1056–1060.

[11] Беляева О.А. Развитие механизмов правового регулирования контрактной системы.

[12] Обзор судебной практики по рассмотрению дел об административных правонарушениях в сфере закупок (утв. Президиумом суда ЯНАО 27.11.2019).

[13] Определение Верховного Суда РФ от 05.11.2025 № 308-ЭС25-10662 по делу № А63-12956/2024.

[14] Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 2518/11.

References:

- [1] Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" (amended and supplemented).
- [2] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended).

[3] Federal Law No. 500-FZ of 28.12.2024 "On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation" and Article 1 of the Federal Law "On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation."

[4] Review of the judicial practice of applying the legislation of the Russian Federation on the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 28.06.2017).

[5] Kabytov P.P. Administrative and legal regulation of the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: dis.... cand. jurid. sciences. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2021.

[6] Melkumyan G.M. Actual problems of abuse and use of illegal schemes by customers: causes and their elimination//Modern economy: problems and solutions. 2022. № 5 (149). S. 158-173.

[7] E.I. Novikova. Problems in the enforcement of the Law on the 44-FZ Contract System and ways to improve it//Scientific leader. 2024. № 41 (191).

[8] Popovsky V.A. Problems of the application of the provisions of the Law on Public Procurement//Scientific Journal (DVGUPS).

[9] Kruglov V.V. Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs": innovations and practical problems of application//Bulletin of the PRUE named after G.V. Plekhanov.

[10] D.S. Shchekurov. Issues of application of insignificance when considering cases of administrative offenses for violation of the procurement procedure for state and municipal needs//Concept. 2017. T. 39. S. 1056-1060.

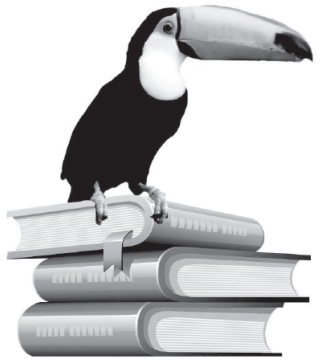
[11] O.A. Belyaeva. Development of mechanisms of legal regulation of the contract system.

[12] Review of judicial practice in cases of administrative offenses in the field of procurement (approved by Presidium of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug 27.11.2019).

[13] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.11.2025 No. 308-EC25-10662 in case No. A63-12956/2024.

[14] Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 12.07.2011 No. 2518/11.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru